

XVIII $\frac{1}{7}$

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

П404-66

КИШИНЕВСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкой на домъ 6 рублей.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1882 годъ.

15—31 іюля

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Синодальному члену, экзарху Грузіи, архіепископу карталинскому и кахетинскому *Юсупу*. Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ,

27-го іюня 1882 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

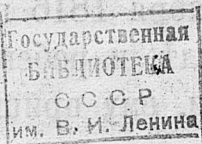
Отъ 9—23 іюня 1882 года за № 1163, о снабженіи священнослужителей, отправляющихся на востокъ для поклоненія св. мѣстамъ, особыми свидѣтельствами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное преосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, при рапортѣ отъ 2-го сего іюня за № 1759, посланіе на его имя святѣйшаго патріарха константинопольскаго Іоакима слѣдующаго содержания: «Съ нѣкотораго времени съ сожалѣніемъ сердца, приходится смотрѣть на то, что происходитъ въ нашей Христовой церкви. Всѣ, приходящіе отъ богоспасаемой Россіи на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, разныхъ степеней клирики, т. е. священники, іеромонахи и іеродіаконы, и другіе изъ приходскихъ клириковъ, не приносятъ съ собою канонической грамоты, на чемъ подтверждается ихъ хиротонія, а также и позволенія отъ ихъ начальства, для свободнаго исполненія священническихъ обязанностей. Между тѣмъ всѣ эти пріѣзжающіе желаютъ пріобрѣсть церковное дозволеніе для богослуженія, забывая при этомъ самое существенное и необходимое, именно обязанность представить каноническую грамоту, безъ которой и епитрахиль даже не позволено носить по божественнымъ и священнымъ канонамъ богоносныхъ отцевъ церкви, которые богодухновенно постановили на счетъ этого случая для клириковъ, переходящихъ изъ одной епархіи въ другую, постановили также и строгія наказанія для отступниковъ этихъ постановленій. Не смотря на то, что вышесказаннымъ клирикамъ и заявляютъ о необходимости соблюдать этотъ церковный порядокъ, между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ настойчиво и даже безъ всякаго приличія требуютъ допускать ихъ до богослуженія. Но такъ какъ они не представляютъ формальной канонической грамоты, то не только относительно совершенія ими іерархическаго служенія, но даже и на счетъ ихъ священнаго сана, всякое церковное начальство можетъ

имѣть недоумѣніе; развѣ только въ томъ случаѣ, если есть возможность узнать объ этомъ изъ паспорта, при нихъ находящагося. Поэтому, для исправленія сего важнаго недостатка, чрезъ который происходятъ ссоры и въ наибольшихъ случаяхъ ненависть, которая послѣ толкуется какъ небывалое явленіе, святѣйшій патріархъ Іоакимъ съ своимъ священнымъ синодомъ призналъ за необходимость обратиться съ братскою любовію къ преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому—представить всѣмъ преосвященнымъ російскимъ архіереямъ, чтобы пріѣзжающіе на востокъ клирики не допускались безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ къ священнослуженію, въ виду сохраненія каноническихъ порядковъ». Приказали: Святѣйшій патріархъ константинопольскій Іоакимъ въ своемъ посланіи (по протоколу № 2325) на имя преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго сообщаетъ, что священнослужители російской церкви, посѣщающіе востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, весьма не рѣдко обращаются къ тамошнему православному духовному начальству съ ходатайствами о дозволеніи имъ совершенія священнослуженій, не представляя при этомъ въ удостовѣреніе своихъ правъ на священнодѣйствіе требуемой каноническими правилами ставленной грамоты, вслѣдствіе чего духовныя начальства поставляются въ крайнее затрудненіе при разрѣшеніи означенныхъ ходатайствъ, а оставленіе ихъ безъ уваженія возбуждаетъ неудовольствіе со стороны просителей. Посему святѣйшій патріархъ проситъ «представить всѣмъ православнымъ російскимъ архіереямъ, чтобы пріѣзжающіе на востокъ разныхъ степеней клирики російской церкви не допускались, безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ, къ священнослуженію». Признавая означенное заявленіе святѣйшаго патріарха константинопольскаго заслуживающимъ полнаго уваженія и во избѣжаніе на будущее время какихъ либо недоразумѣній между управляющимися на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, священнослужителями російской церкви и тамошнимъ православнымъ духовнымъ начальствомъ,

Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ предписатьъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы они, при увольнении священнослужителей, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, снабжали увольняемыхъ, независимо отъ паспорта, свидѣтельствами за надлежащею печатью и непременно за подписаніемъ собственной руки, съ обозначеніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ срока отпуска, времени посвященія увольняемаго въ священный санъ и послѣдняго мѣста службы, и съ поясненіемъ, что увольняемый въ запрещеніи священнослуженія не состоитъ, а потому, съ разрѣшенія подлежащаго православнаго духовнаго начальства, можетъ священнодѣйствовать въ теченіе времени отпуска. Таковыя свидѣтельства увольняемые обязываются предъявлять, вмѣстѣ съ заграничными паспортами, тому православному духовному начальству на востокъ, отъ котораго желаютъ получить разрѣшеніе на священнослуженіе, по возвращеніи же изъ отпуска въ Россію представлять ихъ лично или чрезъ благочинныхъ своимъ епархіальнымъ архіереямъ для храненія при дѣлахъ консисторій. Вмѣстѣ съ симъ предписатьъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ не давать заграничныхъ отпусковъ тѣмъ изъ священнослужителей бѣлаго и монашествующаго духовенства, которые состоятъ въ запрещеніи священнослуженія.

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1882 годъ.

№ 14.

15—31 іюля

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МИТРОПОЛИТЪ
МОСКОВСКІЙ МАКАРІЙ.

(Окончаніе.).

II.

Curriculum vitae высокопреосвященнѣйшаго Макарія. Его ученые труды и значеніе въ учено-литературномъ мірѣ. Отношеніе покойнаго владыки къ литературнымъ мнѣніямъ ученыхъ противниковъ своихъ. Значеніе ученой дѣятельности покойнаго и незамѣнимость его въ разработкѣ русской церковной исторіи. Высокопреосвященный Макарій какъ администраторъ. Краткая характеристика его личности и ежедневнаго образа жизни. Заключение.

Высокопреосвященный Макарій, въ міру Михаилъ Петровичъ Булгаковъ, былъ сынъ бѣднаго священника с. Суркова, новоаскольскаго уѣзда, курской епархіи, и родился 19 сентября 1816 года. Дѣтство его прошло въ крайней нуждѣ, и ребенкомъ, при сильной притомъ болѣзненности, ему пришлось жить въ деревнѣ, внѣ всякихъ гигиеническихъ условій. Къ тому-же отецъ его скоро умеръ, и мать вдова осталась съ пятью дѣтьми на рукахъ и 12 рублями пенсіона. Кое-какъ удалось ей опредѣлить сына въ духовное училище, и здѣсь то полубольной мальчикъ оказалъ себя съ перваго шага съ хорошей стороны и вскорѣ-же сталъ первымъ ученикомъ. Къ счастію его случилось, что однажды присутствовавшему на экзаменѣ архипастырю курскому Иліодору крайне понравились отвѣты Булгакова, и распросилъ его о родной семьѣ. Разказы мальчика такъ разжалобили преосвященнаго Иліодора, что тутъ-же онъ распорядился вмѣсто 12 рублей въ годъ выдавать его матери 100 рублей, а впоследствии и трехъ «безприданницъ», сестеръ Булгакова выдалъ за священниковъ. Счастіе благопріятствовало Булгакову и съ переходомъ въ курскую духовную семинарію, гдѣ его любилъ ректоръ семинаріи архимандритъ Елпидифоръ, бывшій впоследствии архіепископомъ таврическимъ. У него Булгаковъ былъ подъ особымъ наблюденіемъ и проводилъ всѣ каникулы и ему обязанъ преимущественно своимъ развитіемъ. Въ 1837 году Булгаковъ окончилъ курсъ курской духовной семинаріи и поступилъ въ кіевскую духовную академію, гдѣ во всѣ годы ученія прилежно занимался богословіемъ, исторією и изученіемъ духовнаго краснорѣчія. До окончанія еще ученія въ академіи, и именно на 4 курсѣ, Булгаковъ принялъ 15 февраля 1841 года монашество съ нареченіемъ имени Макарія, мѣсяць спустя 25 марта рукоположенъ

во ієродіакона, а 29 іюня, на другой день окончанія курса академіи, произведень во ієромонаха. 27 августа того-же года ієромонахъ Макарій избранъ былъ бакалавромъ кіевской духовной академіи по каедрѣ русской церковной и гражданской исторіи, а въ 1842 году переведень въ петербургскую духовную академію на кафедру догматическаго богословія. Въ 1849 г. онъ назначень инспекторомъ ея, до этого еще будучи произведень въ санъ архимандрита, а въ 1851 году возведень былъ въ санъ епископа винницкаго, викарія каменецъ-подольскаго, съ назначеніемъ на должность ректора петербургской академіи, которую и исправлялъ по 1857 голь, когда назначень былъ епископомъ тамбовскимъ. Отсюда въ 1859 году преосвященный Макарій переведень былъ на харьковскую кафедру и вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, а въ 1868 г. сдѣланъ былъ, по смерти митрополита литовскаго Іосифа Симашки, первымъ архієпископомъ литовскимъ и виленскимъ, гдѣ и святительствовалъ до апрѣля 1879 года; оттуда онъ былъ митрополитомъ московскимъ, священно-архимандритомъ Троице-Сергіевой лавры и членомъ Святѣйшаго Синода.

Высокопреосвященный Макарій главнымъ образомъ оставилъ по себѣ великую память въ духовной литературѣ и наукѣ своими многими сочиненіями: онъ былъ весь преданъ имъ. Первымъ его трудомъ была *«Исторія кіевской духовной академіи»*, за которую онъ удостоень былъ званія магистра этой академіи. Затѣмъ, въ бытность свою въ петербургской академіи, онъ выпустилъ въ 1846 году *«Исторію христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра»*, и этотъ трудъ настолько обратилъ на себя вниманіе общества, что авторъ награждень былъ отъ импера-

тора Николая Павловича бриліантовымъ крестомъ. Дальнѣйшіе труды покойнаго были: «*Введеніе въ православное богословіе*», за которое онъ былъ признанъ докторомъ богословія; «*Догматическое богословіе*», въ 5 томахъ; «*Руководство къ изученію православнаго богословія*», которое переведено было на нѣмецкій и французскій языки; «*Исторія раскола*» и, наконецъ, многотомная «*Истрія русской церкви*», надъ которою покойный работалъ до самой смерти и уже приготовилъ къ печати томъ XII, и въ своемъ уединеніи владыка дѣятельно работалъ надъ слѣдующимъ, въ который главнымъ образомъ должно было войти дѣло о патріархѣ Никонѣ и судъ надъ нимъ. Такіе научно-духовные труды настолько выдвинули владыку Макарія въ средѣ отечественныхъ ученыхъ и богослововъ, что въ 1853 году онъ избранъ былъ почетнымъ членомъ археологическаго общества, въ 1854 году назначенъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ, въ 1855 г. признанъ почетнымъ членомъ московскаго, а въ слѣдующемъ году и харьковскаго университетовъ, а въ 1869 г. удостоенъ званія доктора исторіи петербургскаго университета. Всѣ эти почетныя званія сами за себя говорятъ. Особенное значеніе въ ученномъ мірѣ покойникъ-владыка пріобрѣлъ тѣмъ, что, скопляя всѣ деньги, вырученныя отъ продажи сочиненій онъ 120.000 руб. изъ нихъ пожертвовалъ въ 1867 году для учрежденія премій за лучшія научныя сочиненія, причемъ одинъ годъ преміи выдаются Св. Синодомъ за книги, относящіяся къ духовной литературѣ и наукѣ, а другой годъ академіею наукъ за сочиненія свѣтскія. Кромѣ того, въ 1869 г. при юбилеѣ кievской духовной академіи владыкою Макаріемъ пожертвованы 25.000 руб., на проценты съ коихъ учреждена тоже научная премія, и кромѣ того значитель-

ный капиталъ на школу и церковь на мѣстѣ его родины. Въ мѣрѣ литературы памятна дѣятельность почившаго архипастыря въ качествѣ предсѣдателя учрежденной при Св. Синодѣ въ 1870 г. комиссіи по пересмотру основныхъ положеній духовно-цензурной части. Составленному подъ его руководствомъ проекту и доселѣ еще не суждено осуществиться, но тѣмъ болѣе возвышается значеніе дѣятельности высокопреосвященнаго Макарія и среди неблагоприятныхъ вліяній времени сохранившаго то уваженіе къ печатному слову и ту терпимость къ мнѣніямъ даже своихъ противниковъ, какая въ наши дни является поистинѣ достойною удивленія рѣдкостью. Только его матеріальной и нравственной помощи одинъ изъ ученыхъ противниковъ его историческихъ взглядовъ, профессоръ академіи обязанъ тѣмъ, что явился на свѣтъ Божій ученый трудъ этого «противника», доставившій почетную извѣстность своему автору. Многимъ, конечно, извѣстно также, что лишь благодаря просвѣщенному содѣйствію покойнаго, устранены были боязливыя сомнѣнія относительно нѣкоторыхъ докторскихъ диссертаций...

Ученые труды покойнаго ввели русскую публику во вкусъ церковно-историческаго чтенія и съ одной стороны созидали ему послѣдователей, между которыми теперь уже есть люди съ большими именами, а съ другой создали въ обществѣ небывалое до сихъ поръ знакомство съ церковными вопросами... Самое важнѣйшее и капитальнѣйшее произведеніе покойнаго доведено имъ до смерти Петра Могилы, и затѣмъ слѣдуетъ періодъ самый живой, сложный и требующій такого труда и прилежанія, къ которому былъ способенъ только Макарій. Есть люди очень даровитые, какъ *разработыватели* матеріала собраннаго, но кто

его будетъ продолжать, собирать и группировать, какъ дѣлалъ это высокопреосвященный Макарій — рѣшительно не видно. И въ этомъ отношеніи этотъ дорогой намъ покойникъ — рѣшительно *незамыслимъ*. Утрата его для русской науки — горькая утрата...

Какъ администраторъ почившій архипастырь отличался самою строгою справедливостію въ раздачѣ церковныхъ должностей. Онъ отдавалъ ихъ достойнѣйшимъ кандидатамъ, оказывая предпочтеніе *большеобразованнымъ* и отодвигая на задній планъ такъ называемыхъ «*неклишесныхъ*». Протекціямъ и вліяніямъ прегражденъ былъ всякій путь... Покойный владыка всегда требовалъ отъ духовенства правильнаго и достойнаго совершенія богослуженія и частыхъ поученій народу... Въ работѣ высокопреосвященный Макарій былъ чрезвычайно скоръ и, обладая большою принципательностію, быстро «какъ орелъ налеталъ на дѣло». Онъ былъ очень мягокъ съ просителями и, прекрасно владея собою, никогда не повышалъ голоса, не любилъ многословія и понималъ сразу, «подъ какимъ заглавіемъ» надо поставить то, что ему росписываютъ, и такъ же скоро рѣшалъ. Рѣшенія его любили за ихъ скорость и безпристрастіе...

Здоровья онъ былъ прекраснаго, былъ очень хорошъ собою, имѣлъ открытую одушевленную физиономію и изящныя манеры. Онъ держалъ себя всегда и вездѣ съ большимъ достоинствомъ, не впадая ни въ какую неумѣстную крайность. По представительной внѣшности его иногда сравнивали съ давнимъ предметникомъ его по московской кафедрѣ, митрополитомъ Платономъ Левшинымъ, и не напрасно. Покойный митрополитъ Макарій, что называется, очаровалъ высокихъ чужеземныхъ гостей, которые имѣли къ нему дѣла или просто искали чести представиться

ему, какъ пользовавшемуся широкою извѣстностію ученому. Одинъ англичанинъ, имѣвшій счастье бесѣдовать съ покойнымъ, съ восторгомъ увѣрялъ, что онъ «*во всю свою жизнь не встрѣчалъ еще такого свѣтлаго ума*».

Высокопреосвященнѣйшій Макарій окончилъ дни свои въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близъ Москвы въ селѣ Черкизовѣ. Село это, находящееся за преображенскою заставой, принадлежало нѣкогда великому святителю Алексію; къ тому же времени относится древняя церковь села во имя Іліи пророка. Предъ церковью лежитъ довольно большой прудъ, и въ вѣковой липовой и березовой рощѣ, окруженной каменной оградой, стоитъ построенный въ русскомъ стилѣ архіерейскій домъ, лѣтняя резиденція московскаго владыки. Все въ этомъ домѣ дышетъ патриархальною простотой и носитъ печать монашеской жизни ея обителя.

Пологая лѣстница ведетъ въ широкія сѣни. Изъ сѣней направо дверь въ крестовую церковь прямо въ пріемный залъ митрополита. Далѣе идетъ гостинная съ выходомъ на большую стеклянную галлерею, ведущую въ тѣвистый садъ и въ маленькую комнатку со стеклянными дверьми, служащими боковымъ входомъ въ алтарь крестовой церкви. Здѣсь владыка слушалъ обѣдню и стоялъ на утренней и вечерней молитвѣ. Изъ той же гостинной идутъ двери въ маленькую столовую, откуда ходъ въ корридоръ, въ кабинетъ, бібліотеку и спальню покойнаго. Всюду простой сосновый паркетъ, покрытый половиками въ проходныхъ мѣстахъ, печи изъ старинныхъ изразцовъ, и голыя, ничѣмъ не украшенныя бревенчатыя стѣны. Самый внимательный взглядъ не откроетъ во всемъ убранствѣ дома не только предметовъ роскоши, но и комфорта.

Въ приѣмныхъ комнатахъ нѣтъ зеркаль, нѣтъ картинъ, и старинные образа не имѣютъ ризъ. Единственнымъ украшеніемъ стѣнъ служатъ повѣшенные въ гостиной портреты: Государя Императора, Государыни Императрицы и великаго князя Сергія Александровича въ дѣтскомъ возрастѣ.

Въ приѣмныхъ комнатахъ и галлерей стоятъ стулья и самая простая мягкая мебель, покрытая шерстяною сѣрою матеріей. Въ маленькой спальнѣ покойнаго обстановка еще проще и скромнѣе. Простая желѣзная, крашенная кровать заурядной работы, на кровати набитый волосомъ матрацъ, двѣ небольшія подушки и простое пикейное одѣяло. У кровати маленькій коврикъ на полу, у другой стѣны ясеневый диванъ и нѣсколько такихъ же жесткихъ полукресель, обитыхъ черною американскою клеенкой, ясеневый комодикъ и шкафъ съ домашними одеждами владыки. Между двухъ оконъ съ деревянными сторами безъ гардинъ, стоитъ простой столъ, на которомъ лежитъ костяной съ поломанными зубьями гребень и маленькое зеркальце величиною съ ладонь. Въ простѣнкѣ виситъ другое зеркало въ поддѣланной подъ орѣхъ рамѣ, въ три четверти аршина длиной, зато рядомъ, въ узенькой комнаткѣ, въ библиотечномъ шкафѣ много цѣнныхъ, рѣдкихъ книгъ на различныхъ языкахъ, преимущественно богословскаго и историческаго содержанія. Вообще въ книгахъ въ покояхъ владыки нѣтъ недостатка. Ихъ особенно много въ выходящей въ садъ галлерей, гдѣ онъ обыкновенно занимался и гдѣ скончался. Рядомъ съ яseneвою конторкой, у которой онъ писалъ, стоитъ столъ, уложенный книгами. Заглавія ихъ указываютъ на занятія покойнаго: тутъ мы видимъ «лѣтописи» Величка, «Исторію польскаго государства» Бандке, рукопись «сношенія Россіи съ Во-

стокомъ» Муравьева. Нѣсколько томовъ иностранныхъ сочиненій о патріархахъ русскихъ вообще и о Никонѣ въ частности, рукописи по судному дѣлу патріарха Никона и много другихъ источниковъ, изъ которыхъ владыка бралъ матеріалъ для своего колоссальнаго труда. Въ этой галлерей все живо напоминаетъ уопшаго; здѣсь еще ничего не прибирали и все указываетъ на то, что именно здѣсь порвалась его дѣятельность. Нѣкоторыя книги еще раскрыты, на столѣ у дивана лежатъ его бархатная скуфейка, очки въ серебрянной простой оправѣ и номеръ «Московскихъ Вѣдомостей» отъ 9 іюня.

Въ Возѣ почившій архипастырь велъ чрезвычайно строгую и въ то же время аккуратную жизнь. Одинъ день ходилъ на другіе. Живя лѣтомъ въ Черкизовѣ, онъ вставалъ постоянно въ 5 часовъ, одѣвался безъ всякой помощи, затѣмъ закирался и молился. Въ началѣ седьмаго часа кушалъ чай и до семи писалъ стоя у конторки «Исторію Церкви». Владыка всегда писалъ не иначе какъ стоя. Въ 7 часовъ онъ гулялъ въ роцѣ аккуратно полчаса, не смотря ни на какую погоду, и, возвратившись, писалъ до девяти часовъ. Въ 9 являлся секретарь и по окончаніи занятій съ нимъ, высокопреосвященный принималъ просителей. Это продолжалось обыкновенно до половины 12 го или до 12 часовъ, затѣмъ владыка купался, гулялъ въ роцѣ и кушалъ въ половинѣ перваго. Обѣдъ владыки былъ чрезвычайно скромный. Въ послѣднее время за обѣдомъ владыка выпивалъ полрюмки такъ называемаго рафаэлевскаго вина (лекарственное вино, содержащее въ себѣ желѣзо). Нѣсколько бутылокъ этого вина было ему прислано въ даръ княземъ В. А. Долгоруковымъ. Затѣмъ владыка ходилъ по комнатамъ, одыхалъ и до половины четвертаго читалъ книги духовнаго со-

держанія, послѣ чего снова занимался, а въ шестомъ часу пилъ чай и писалъ до 8-го, въ 8-мъ купался и, погулявъ въ рощѣ, принимался за выписываніе отмѣтокъ для своего труда. Въ 11 часовъ послѣ продолжительной молитвы владыка отходилъ ко сну. Постоянно занятый заботами о паствѣ духовнымъ и непосильнымъ физическимъ трудомъ, владыка, не смотря на аккуратную жизнь, нуждался въ подкрѣпленіи силъ. Такимъ подкрѣпленіемъ служило ему по совѣту врачей лѣтнее купанье. Приближенные свидѣтельствуютъ, что онъ купался десятки лѣтъ сряду, начиная аккуратно съ конца мая. По записямъ его келейника, онъ началъ купанье въ прошломъ году съ 27-го, а въ нынѣшнемъ 29 мая. Въ прежнее время онъ охотно исполнялъ это предписаніе, но въ нынѣшнемъ году началъ имъ тяготиться. Въ день кончины, 9-го іюня, владыка постоянно смотрѣлъ на термометръ и только по увѣренію келейника, что «сегодня особенно тепло», рѣшился отправиться въ купальню. Раздѣваясь, онъ жаловался на непріятное ощущеніе въ правомъ плечѣ, приписывалъ это простудѣ отъ холодной воды и замѣтилъ, что вообще въ послѣднее время онъ не чувствовалъ отъ купанья пользы.

Впрочемъ, въ день кончины, владыка чувствовалъ себя хорошо и даже былъ оживленъ болѣе обыкновеннаго. Въ послѣдній для него день, въ среду 9-го іюня, владыка всталъ въ шесть часовъ утра, провелъ до десяти часовъ утра за литературной работой, потомъ пошелъ купаться въ Черкизовской рѣчкѣ и тамъ, во время самаго купанья, или тотчасъ послѣ ванны ему сдѣлалось дурно, а къ полуночи этого неутомимаго и незамѣнимаго труженика уже не стало. Кто былъ неутомимымъ и терпѣливѣйшимъ труженикомъ, полнымъ страстной любви къ церковно-исторической на-

укѣ, имъ впервые поставленной у насъ въ Россіи на настоящую научную высоту: кто былъ прекраснымъ, справедливымъ и мягкимъ правителемъ, уважавшимъ въ подчиненномъ человѣческую личность и любившимъ выше всего справедливость и безпристрастіе; чело-вѣкъ, который, даря десятки и даже сотни тысячъ на дѣла просвѣщенія, — самъ въ своей жизни былъ образ-цомъ самой строгой умѣренности, — словомъ, весь этотъ прекрасный, гармоничной цѣльности исполненный об-ликъ теперь запечатлѣвъ рукою смерти и болѣе не живетъ... Его ждетъ теперь жизнь въ обителяхъ Отца небеснаго и жизнь въ исторіи, которая отведетъ ему прекрасное мѣсто на своихъ страницахъ.

Михаилъ Ганицкій.

Духовное завѣщаніе Высокопреосвя-щеннаго Макарія.

Усопшій высокопреосвященный Макарій, митро-политъ Московскій, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», оставилъ духовное завѣщаніе, написанное имъ собственноручно и помѣченное 15 августа 1877 года, когда онъ еще былъ архіепископомъ Литовскимъ. Огромную библіотеку свою онъ передаетъ двумъ учрежденіямъ: древнія рукописи и старопечатныя книги — кievской духовной академіи, книги новыя — семинаріи той епархіи, гдѣ окончитъ жизнь свою. Стало быть, эта часть его книгохранилища достанется Московской семинаріи. Послѣ передачи въ завѣдываніе Св. Синода и Академіи наукъ для учрежденія преміи за учебныя сочиненія 120 тыс., у покойнаго оставался еще капиталъ болѣе 200 тыс. руб. Почившій владыка распорядился такъ: 10 тысячъ отказалъ на сельскую цер-

ковъ при которой родился; 15 тысячъ на духовное училище, въ коемъ получилъ первоначальное образование, 20 тысячъ въ курскую семинарію, гдѣ продолжалъ его; 25 тысячъ въ кievскую академію, гдѣ окончилъ курсъ богословскаго ученія и началъ свое служеніе, 25 тысячъ въ петербургскую академію, гдѣ долго училъ и начальствовалъ; 40 тысячъ въ Московскую и казанскую академію, по ровну каждой: 6 тысячъ на погребеніе и монастырь, гдѣ погребенъ будетъ. Тысячу руб. секретарю и келейникамъ, кои при смерти его будутъ. Прочее, уже небольшое своимъ роднымъ. Брату своему, протоіерею казанскаго собора въ Петербургѣ, А. П. Булгакову, святитель отказалъ право на изданіе своихъ сочиненій.

Историко-статистическій очеркъ кишиневскаго архіерейскаго дома.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Счастлива Бессарабія подѣ могучимъ правленіемъ русскаго Монарха! Прошлое, пережитое ею, пусть лучше изгладится изъ памяти бессарабцевъ; оно такъ грустно, мрачно и даже невѣроятно, что невольно вызываетъ даже посторонняго зрителя на самыя черныя мысли о тѣхъ страшныхъ послѣдствіяхъ, какія угрожали жителямъ этого благословеннаго края, еслибы Провидѣнію угодно было оставить ихъ на всегда въ положеніи—до 12-го года текущаго столѣтія. Что представляла собою Бессарабія до присоединенія ея къ Россіи? Клочекъ плодородной земли, скрывавшей въ нѣдрахъ своихъ богатая сокровища; но этотъ клочекъ по своимъ качествамъ былъ желаннымъ предме-

томъ завистливыхъ глазъ различныхъ народовъ и племенъ, стремившихся во чтобы то ни стало воспользоваться его природными дарами. Отсюда, понятно, Бессарабія дѣлается жестокою военною ареною для различныхъ народовъ, образованныхъ и дикихъ, причинявшихъ жителямъ ея страшныя опустошенія, разоренія, — похитившихъ у многихъ семействъ отцевъ, матерей, братьевъ и сестеръ. Но еще хуже и тяжелѣе было положеніе бессарабцевъ подъ властію Турціи и князей фанаріотовъ. Прошлое этого періода все полито человѣческою кровію, нося на себѣ печать грубыхъ притѣсненій, жестокаго деспотизма, страшныхъ истязаній и лишеній и возмутительныхъ оскорбленій. «Турки не останавливались ни предъ чѣмъ: вторгались въ дома гражданъ для грабежа и разбоя, насильовали ихъ женъ и дочерей, вырывали изъ семействъ молодыхъ мальчиковъ и обращали ихъ въ янычаръ, рѣзали, убивали и тиранили мирныхъ жителей и довели ихъ до совершеннаго нищенства. Берега Дуная, на большое разстояніе во внутрь страны, обратились въ аравійскую пустыню; деревни стояли на развалинахъ, кругомъ—ни живой души». ¹⁾ Точно также и для князей-фанаріотовъ въ Бессарабіи ничто не считалось священнымъ и неприкосновеннымъ. По словамъ историка Палаузова, «откупная система этихъ правителей, продолжавшаяся почти цѣлое столѣтіе, окончательно иссушила послѣдніе соки своихъ подданныхъ. Европейская цивилизація не въ силахъ была проникнуть чрезъ тройную стѣну алчности, невѣжества и деспотизма, которою князья-фанаріоты окружили свою жертву»... Изъ всѣхъ несчастій, испытанныхъ Молдавіей и Валахіей со времени ихъ основанія, ни одно не было

¹⁾ Исторія Бессарабіи ч. 2, стр. 224 Павло.

для нихъ такъ губельно, какъ назначеніе въ эти страны фанаріотовъ. Эти мужи-шопотники, у которыхъ все дипломатическое искусство состояло изъ сплетень и клеветы, вся система управленія — въ отысканіи средствъ личнаго обогащенія, были заклеяены позоромъ всѣми писателями безъ исключенія, которые хоть сколько-нибудь касались ихъ управленія». «Униженные и порабощенные подъ гнетущимъ ихъ игромъ, они вынесли изъ подъ него притворство и лукавство — двѣ характеристическія черты ихъ нравственной фізіономіи; сила же обстоятельствъ, имѣвшихъ постоянное на нихъ вліяніе во все время ихъ угнетеннаго состоянія, сроднила ихъ со всѣмъ, что можетъ унижить и опозорить человѣка». ¹⁾ При подобномъ страшномъ положеніи Молдо-Влахійскихъ княжествъ, куда принадлежала и Бессарабія, начинается рядъ войнъ между Россіею и Турціею. Но всѣ войны, не смотря на блестящія побѣды Румянцева, Потемкина, Суворова и другихъ, не принесли никакихъ почти благихъ результатовъ. Только Кутузовъ положилъ конецъ турецкому игу, бѣдствіямъ и лишеніямъ Бессарабіи. Считаемо не лишнимъ воскресить въ памяти бессарабцевъ тѣ великія событія, виновниками которыхъ былъ выше сказанный геніальный полководецъ, заключившій знаменитый, почетный миръ съ Турціею въ Бухарестѣ въ 1812 году

До 1812 года вся Европа трепетала отъ страха предъ геніемъ Наполеона I-го, который, находясь въ военномъ чадѣ и подъ обаяніемъ одержанныхъ имъ блестящихъ побѣдъ, распоряжался западными державами, какъ своею собственностію, поставляя и низлагая царей, королей, князей и правителей по своему личному

---

¹⁾ Исторія Молдавіи и Валахіи стр. 123—125.

усмотрѣнію и произволу. Приближался роковой часъ и для Россіи. Предстояла борьба страшная, трагическая, рѣшительная, борьба на жизнь и смерть, борьба за то: быть или не быть Александру или Наполеону, какъ говорилъ блаженной памяти Александръ I-й. Нужно было очень серьезно подумать, — собраться съ силами, чтобы съ достоинствомъ встрѣтить непобѣди- маго врага, а между тѣмъ дѣла наши были не въ блестящемъ положеніи. Война наша съ Турціею, на- чавшись еще съ 1806 года, не предвѣшала намъ ни- чего утѣшительнаго. Турція, подстрекаемая Наполео- номъ и его посланниками, и не думала о мирѣ въ полной надеждѣ остаться побѣдительницей. Тогда какъ для насъ этотъ миръ и притомъ почетный былъ насущною потребностію для сосредоточенія всѣхъ во- енныхъ силъ въ одномъ центрѣ. Намъ нужно было дать туркамъ такую рѣшительную и блестящую битву, чтобы они сами попросили у насъ мира. Но войска у насъ было мало за Дунаемъ, да и то находилось въ печальномъ состояніи; слѣдовательно успѣхъ побѣды зависѣлъ единственно отъ искусства полководца. Къ счастью, такимъ главнокомандующимъ, по волѣ Алек- сандра благословеннаго, въ 11-мъ году назначенъ былъ Кутузовъ, Михаилъ Иларіоновичъ. Первымъ его дѣ- ломъ, по пріѣздѣ на театръ войны, была блестящая побѣда надъ турками на правомъ берегу Дуная. — Верховный же визирь Ахметъ-Бей, какъ турецкій полководецъ, поставилъ своею первою задачею про- гнать русскихъ съ того берега Дуная, вытѣснить изъ Рущука, который въ то время находился въ нашихъ рукахъ. Ему, какъ пользовавшемуся полнымъ довѣріемъ султана и любовью народа, дано было около 70 ты- сячъ отборнаго войска съ прекраснымъ оружіемъ. Кон- чивъ всѣ приготвленія для успѣшнаго хода дѣлъ, ви-

зирь въ іюнѣ 1811 года выступилъ изъ Шумлы къ Разграду. Кутузовъ послалъ авангардъ за Дунай. «Можетъ быть, доносилъ онъ, я тѣмъ завлеку непріятеля въ сраженіе на равнинахъ». Простоявъ не много у Разграда, Ахметъ-Бей двинулся къ Рушуку. Кутузовъ перевелъ всю свою армію на правый берегъ Дуная и сталъ въ 4-хъ верстахъ впереди Рушука, готовый принять сраженіе. У насъ было въ строю только 18 тыс., а у визиря 60 тысячъ войска. Превосходя слишкомъ втрое русскую армію, Ахметъ-Бей положилъ атаковать въ слѣдующій день по всей линіи, — въ тоже время обойти наше лѣвое крыло, — захватить Рушукъ и отрѣзать Кутузова отъ Дуная. 22 го іюня началось сраженіе. Всѣ усилія враговъ сдѣлать обходъ оказались напрасными. Отразивъ всѣ отчаянныя нападенія турокъ и угадывая наступленіе рѣшительной минуты, когда начинается переломъ сраженія, Кутузовъ повелъ впередъ всѣ три линіи. Барабанный бой, звуки музыки и побѣдное «ура» слились въ воздухѣ. Видъ стройнаго движенія нашихъ войскъ смутилъ Ахмета-Бея и онъ началъ отступать. Кутузовъ преслѣдовалъ непріятеля только до визирскаго лагеря и, занявъ его, остановился. Генералы, поздравляя полководца съ побѣдою, просили позволенія преслѣдовать турокъ, ручаясь въ возможности далеко загнать ихъ; но, къ счастью, получили отказъ. Не уважая ихъ просьбы, Кутузовъ сказалъ при этомъ знаменательныя слова: «если пойдемъ за турками, — вѣроятно, достигнемъ Шумлы; но потомъ что станемъ дѣлать? Надобно возвратиться назадъ и тогда, какъ въ прошломъ году, визирь объявитъ себя побѣдителемъ. Гораздо лучше ободрить моего друга и онъ опять прійдетъ къ намъ». Простоявъ три дня на полѣ, выиграннаго имъ, сраженія безъ всякаго дѣйствія, онъ даетъ приказаніе,

повергшее всѣхъ въ большое веѣоумѣніе: скрыть укрѣпленія Рушука, сжечь все тамъ и переправиться на лѣвый берегъ Дуная. Донося о своемъ распоряженіи Государю, Кутузовъ писалъ: «отступленіе за Дунай и упраздненіе Рушука могутъ нанести вредъ только лично моей славѣ,—не въ Русукѣ важность; но главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы замануть визиря на лѣвый берегъ Дуная. Увидя наше отступленіе, онъ, навѣрное, пойдетъ за нами». Такой, повидимому, странный маневръ Кутузова турки праздновали, какъ свою побѣду. Султанъ торжествовалъ, вмѣстѣ съ нимъ ликовалъ и Наполеонъ, уже положившій въ своемъ умѣ громить Россію и увѣренный, что найдетъ надежныхъ союзниковъ въ туркахъ, ободренныхъ отступленіемъ русскихъ. Но веселіе султана и Наполеона было непродолжительно. Кутузовъ лучше самаго Наполеона зналъ турокъ по прежнимъ своимъ столкновеніямъ съ ними и потому ожиданія его вполне сбылись. Верховный визирь, намѣреваясь окончательно вытѣснить русскихъ изъ турецкихъ владѣній, съ 27 на 28 августа переправилъ болѣе половины своего войска на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ Кутузовъ въ душѣ ликовалъ. «Пусть переправляются, говорилъ онъ, только перешло бы ихъ на нашъ край побольше». Несчастный Амехтъ-Бей не замѣчалъ гибельныхъ послѣдствій своей переправы. Какъ Наполеонъ, овладѣвъ Москвою, считалъ успѣхъ своего нашествія на Россію упроченнымъ, такъ и визирь, ставъ твердою ногою на лѣвомъ берегу Дуная, предался упоенію, торжеству и полному бездѣйствію, нисколько не догадываясь, что это торжество скоро смѣнится гибелью, а радость и слава—печалію и позоромъ. Бездѣйствіе визиря внушило Кутузову свѣтлую мысль послать корпусъ Маркова за Дунай для того, чтобы разогнать оставшіяся

тамъ войска, захватить визирскій лагерь, поставить въ немъ батарею и громить армію врага съ обоихъ береговъ, отрѣзывая ей всякое сообщеніе, продовольствіе и отступленіе. Три недѣли продолжались приготовленія къ переправѣ. Въ Петербургѣ недовольны были бездѣйствіемъ Кутузова по отношенію къ визирю, не понимая, для чего онъ напрасно тратитъ время. Военному министру онъ написалъ по этому поводу нѣчто загадочное: «не атакую его во фронтъ, подъ пушками его батареи, на другомъ берегу находящихся; но инымъ способомъ. Какимъ бы образомъ ни было, скоро долженъ быть берегъ здѣшній очищенъ отъ непріятеля». Но вотъ приготовленія кончались и Марковъ, имѣя 7500 подъ ружьемъ войска, въ безлунную, освѣщенную огромною кометою, предвѣстницей 12-го года, ночь совершилъ переправу. Появленіе здѣсь нашей конницы и пѣхоты навело ужасъ на войска. Въ лагерь визирскомъ произошла невыразимая тревога. Военные чиновники, купцы, маркитанты, погонщики обратились въ бѣгство. 30 тыс. отборнаго войска разсыпалось по всѣмъ дорогамъ, спасая свою жизнь. Испугъ, внезапность, быстрота натиска сдѣлали свое дѣло. Марковъ сейчасъ же поставилъ батареи и открылъ огонь противъ визирскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная, громимыхъ въ то же время изъ укрѣпленій Кутузова, откуда ясно видны были движенія Маркова. Смотри на нихъ, Кутузовъ хранилъ важное молчаніе, пока Марковъ не водрузилъ нашихъ знаменъ въ визирскомъ лагерьѣ; но когда подвигъ былъ совершенъ, Кутузовъ улыбнулся и, махая фуражкой, провозгласилъ «ура», повторенное войскомъ. Теперь очевидны были и простому солдату неминуемая гибель турецкой арміи и мудрость соображеній полководца. Поражаемые огнемъ съ фронта, тыла и фланговъ, турки не знали,

въ какую сторону отвѣчать, какъ укрыться отъ перекрестныхъ выстрѣловъ. Для совершеннаго стѣсненія врага Кутузовъ велѣлъ немедленно поставить на Дунаѣ 14 большихъ судовъ, вооруженныхъ орудіями большаго калибра. Въ тотъ же день визирь прислалъ къ Кутузову чиновниковъ съ просьбою о заключеніи перемирія и началъ мирныхъ переговоровъ. Такъ кончился достопамятный день 20 октября, называемый въ лѣтописяхъ турецкихъ «днемъ истребленія императорскаго лагеря». Ночью 3 го октября, пользуясь глубокою темнотою и дождемъ, визирь прокрался изъ своего лагеря въ Русукъ въ маленькой лодкѣ мимо нашей флотиліи. Узнавъ объ этомъ, наши генералы на слѣдующее утро собрались вокругъ палатки Кутузова. Вскорѣ вышелъ онъ, веселый, поздравляя ихъ съ радостнымъ событіемъ; но, замѣтивъ печаль на ихъ лицахъ, онъ спросилъ съ недоумѣніемъ: «что такое случилось»? Визирь ушолъ, отвѣчали тѣ. «Его побѣгъ приближаетъ насъ къ миру». «Если бы Визирь не ушолъ, прибавилъ онъ, то некому было бы извѣстить султана о настоящемъ положеніи, въ какое мы поставили его армію». Между тѣмъ армія турецкая, попавшаяся въ сѣти, искусно разставленныя Кутузовымъ, переносила бѣдствія самой строгой осады. Голодь, снѣгъ, заморозы породили въ турецкомъ войскѣ повальные болѣзни и сильную смертность. Всѣ лошади пали, или же были съѣдены. Несчастные мусульмане питались падалищемъ. Даже вся трава была выщипана и употреблена въ пищу. Гибельное положеніе главной турецкой арміи вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ во всей Европѣ. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ Наполеонъ за движеніемъ турецкой и русской армій. Увѣренный, что визирь распространить свои дѣйствія въ Валахіи и озаботитъ Россію во время его наше-

ствія, онъ съ горечью и досадою воскликнулъ, узнавъ о пораженіи Ахметъ Бей: поймите этихъ собакъ, этихъ болвановъ турковъ! у нихъ дарованіе быть битыми. Кто могъ ожидать и предвидѣть такія глупости?»

Великій подвигъ былъ совершенъ Кутузовымъ; но ему предстоялъ еще другой, — важнѣйшій, — заключить миръ съ Турціей и притомъ выгодный для Россіи. По просьбѣ визиря, онъ заключилъ перемиріе, на условіи немедленно начать переговоры, въ продолженіи которыхъ Кутузовъ обѣщалъ отпускать окруженной имъ арміи сухари и соль. «Къ заключенію перемирія, доносилъ онъ, побудило меня желаніе сохранить на вѣкоторое время запертыя мною турецкія войска. Если бы они сдались, или были истреблены голодомъ или дѣйствиємъ нашей артиллеріи прежде начатія переговоровъ, то верховный визирь не имѣлъ бы причинъ спѣшить миромъ. Теперь вся цѣль его должна состоять въ одномъ: скорымъ заключеніемъ мира спасти свою армію, состоящую изъ самыхъ отборныхъ войскъ, янычаровъ, анатольцевъ и албанцевъ, — ибо при возобновленіи войны армія сія для порты потеряна, и замѣнить ее новою будетъ султану весьма трудно». 13 октября пріѣхали уполномоченные отъ турокъ и склонились принять главныя статьи мира, предложенныя Кутузовымъ. Дѣло казалось оконченнымъ, когда ноября 16 привезли отказъ султана на счетъ сдѣланныхъ уступокъ. Что было дѣлать? Силою заставить султана подписать миръ посредствомъ продолженія войны — тогдашнія обстоятельства не позволяли. Была зима, бушевали непогоды, а по Дуваю шель ледъ. Нельзя было и думать о переправѣ чрезъ эту рѣку и наступательныхъ движеніяхъ нашихъ войскъ въ болгарскихъ пустыняхъ, гдѣ въ теченіе пятилѣтней войны не осталось ни жителей, ни селеній. Отъ

Дуная до Балканъ являлись только одни безлюдныя пепелища, голая земля, покрытая бездонною грязью. Въ такомъ положеніи находился Михаилъ Иларіоновичъ въ началѣ роковаго—12-го года, когда непобѣдимый до сихъ поръ Наполеонъ двигалъ 700,000 человѣкъ къ предѣламъ Россіи. Положеніе критическое! Александръ благословенный, сознавая всю важность и трудность наступающаго времени, убѣждалъ Кутузова принять всѣ мѣры и средства къ достиженію почетнаго мира и въ мартѣ мѣсяцѣ писалъ ему: «слава ваша будетъ вѣчная. Всякая потеря времени въ настоящихъ обстоятельствахъ есть совершеніе зла. Отстраните всѣ побочныя занятія и съ тѣмъ проицаціемъ, коимъ вы одарены, примитесь сами за сію столь важную работу». Кутузовъ на это отвѣчалъ: «Вы, Всемилостивѣйшій Государь, изволите вызывать меня именемъ отечества, которое я конечно люблю всѣми чувствами, но гдѣ Ваше имя, Государь, тамъ не надобно мнѣ гласа отечества». А между тѣмъ австрійскій и французскій посланники въ Турціи убѣждали султана продолжать войну съ Россією, обѣщая ему помощь и поддержку. Трудно было полагать, чтобы диванъ устоялъ противъ совокупныхъ нашептываній Франціи и Австріи. Въ виду этого Кутузовъ, какъ хорошій знатокъ турецкаго характера, взялся за переговоры лично. Онъ постоянно имѣлъ тайныя сношенія съ турецкими министрами. При обольщеніяхъ Франціи и Австріи самыя умѣренныя наши условія казались имъ очень тягостными, но, проведя нѣсколько часовъ съ Кутузовымъ, они выходили отъ него, какъ будто обвороченные его доводами, готовые, повидимому, подписать всѣ наши условія. Потомъ, посовѣтовавшись между собою, брали наздъ свои слова. Отъ постоянныхъ курьерскихъ посылокъ въ

Шумлу и обратно въ Бухарестъ переговоры продолжались еще цѣлый мѣсяць. Кутузову ничего не оставалось больше дѣлать, какъ смягчить и умѣрить свои требованія; такъ какъ Наполеонъ въ то время уже стоялъ на границахъ Россіи. Уступка эта положила конецъ продолжительнымъ и бесполезнымъ переговорамъ. Кутузовъ восторжествовалъ и торопился подписать предварительныя условія. Представляя Государю о своихъ дѣйствіяхъ, онъ писалъ между прочимъ: «предаюсь великодушію Вашего Императорскаго Величества, что я ничего лучшаго сдѣлать не могъ, тому причиною положеніе дѣлъ въ Европѣ; что я никакихъ не упустилъ стараній и способовъ, тому свидѣтель Богъ. Уважьте, Всемилостивѣйшій Государь, что при всѣхъ лестныхъ обѣщаніяхъ, отъ Франціи портѣ представляемыхъ, и при ожиданіи непріятностей для порты въ случаѣ ея отказа заключить миръ, выгоднѣйшій Яскаго и Кайнарджинскаго; ибо порта лишается своихъ лучшихъ пяти крѣпостей и съ немалымъ пространствомъ земли, дѣло не пустое. Но ежели завсѣмъ тѣмъ, выгоднѣе будетъ разорвать все, мною сдѣланное, въ такомъ случаѣ приму безъ роптанія все, что касательно меня послѣдовать можетъ; несчастіе частнаго человѣка съ пользою ни въ какой расчетъ не входитъ». По мирному договору, заключенному имъ съ Турціей 12 мая 1812 года, турки уступили Россіи Бессарабію съ крѣпостями Измаиломъ, Бендерами, Хотинемъ, Килією и Аккерманомъ ¹⁾. Вся Россія ликовала, узнавъ о результатѣ подвиговъ Кутузова; потому что необходи-

---

¹⁾ Свѣдѣнія о присоединеніи Бессарабіи къ Россіи мы заимствовали у Данилевскаго изъ книги подъ заглавіемъ «Царствованіе Императора Александра 1-го».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

„СЛОВА И РѢЧИ“

Павла, Архіепископа Кишиневскаго
и Хотинскаго.

Томъ 3-й.

Томъ этотъ обнимаетъ 34 печатныхъ листа и заключаетъ въ себѣ тридцать пять словъ и пятнадцать рѣчей.

Издание назначается въ пользу кишиневскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Цѣна 3 го тома 1 р. 50 к.; за всѣ три тома 4 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ г. Кишиневъ, въ кишиневское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Вышла (въ ограниченномъ количествѣ) новая книга: «Браткій историческій очеркъ архиепископской дѣятельности въ Бессарабіи Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, съ 1871 по 1881 годъ» (съ портретомъ Высокопреосвященнаго). Сост. Іосифъ Пархомовичъ. Киш., въ 8 д., стр. 112. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ преподавателю кишиневской духовной семинаріи Іосифу Михайловичу Пархомовичу, въ г. Кишиневъ.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и приходскихъ церквей кишиневской епархіи, что въ моемъ ново-открытомъ магазинѣ полученъ большой выборъ церковныхъ вещей, а также и другихъ всевозможныхъ товаровъ необходимыхъ для домашняго обихода, продающихся по весьма выгоднымъ цѣнамъ, какъ-то: поникадиллы накладнаго серебра, евангелія серебрянныя и апликовья, подсвѣчники выносные для ставленія предъ иконами, гробницы серебрянныя и апликовья съ золоченными футлярами, чаши серебрянныя и накладнаго серебра съ полными къ нимъ приборами, кресты благословенные и наперстольные съ подножіемъ серебрянныя и накладнаго серебра, хоругви суконныя и холщевыя, плащаницы шитыя золотомъ, кадиланицы серебрянныя и накладнаго серебра, вѣнцы, мурницы, дароносицы, водосвятныя чаши, литейныя блюда, ризы, изъ серебрянной и апликовой парчи, образа съ кіотами въ серебрянныхъ и апликовыхъ ризахъ разной величины. Кресты наперсные серебрянныя. Магазинъ принимаетъ заказы на высылку означенныхъ предметовъ по московскимъ цѣнамъ съ прибавкой комиссіонныхъ 10% на рубль, также съ полученіемъ задаточныхъ денегъ принимаетъ заказы для доставки колоколовъ, харьковскаго завода *Рыжова* по 18 рублей съ пуда и московскаго завода *Самгина* по 19 руб. съ пуда, принимаетъ разбитые колокола для обмѣна ихъ на новые. Магазинъ высылаетъ всѣ предметы церковной утвари добросовѣстно и аккуратно, а также и съ разсрочкой платежа подлежащихъ денегъ, подъ росписку священника съ приложеніемъ церковной печати. Магазинъ помѣщается на харалампіевской улицѣ про-

тивъ желѣзнаго магазина братьевъ *Цысинъ*, въ домѣ *Стримбана*.

Купецъ *П. Бобуровъ*.

Вышла въ свѣтъ

НОВАЯ КНИГА:

**избранныя поученія на дни
ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ.**

При составленіи настоящаго сборника мы имѣли въ виду *избрать*, по возможности, на каждый воскресный и праздничный день поученія, отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни. Предисловіемъ къ сборнику служить отдѣльная статья: «Современныя задачи церковно-народной проповѣди и особенности въ ея содержаніи и изложеніи».

Цѣна 1 р. 30 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

Требованія адресовать: въ г. *Воронежъ* преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маерицкому*.

По тому же адресу мугуть быть выписываемы и слѣдующія книги:

1) *Спятель*. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 5-е. Цѣна 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

2) *Избранныя поученія на разные случаи*. Цѣна 1 р. 40 коп., съ перес. 1 р. 60 коп.

3) *Воскресныя и праздничныя — вѣнбогослужебныя собесѣдованія какъ особый видъ церковно-народной проповѣди*. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 коп.

4) *Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*. Изд. 4-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

При требованіи четырехъ экземпляровъ пересылка даромъ.

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальный. 1. Указъ Правительствующему Синоду. 2. Опрежденіе Святѣйшаго Синода.

Отдѣлъ неоффиціальный. 1. Высокопреосвященный митрополитъ московскій Макарій. 2. Историко-статистическій очеркъ кишиневскаго архіерейскаго дома. 3. Посадъ Вилковъ. 4. Объявленія. 5. Указатель къ оффиціальному и неоффиціальному отдѣламъ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прежніе годы. 6. Дѣла съѣзда епархіальнаго духовенства. 7. Программа географіи для кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища (продолженіе, въ особомъ приложеніи).

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій.
                  } П. Чудецкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 іюля 1882 года.
Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ*.

Печатано въ типографіи архіерейскаго дома.